Юй Цзы вошел в дом. Внутри было не так много людей, члены семей Юэ и Юй сидели вокруг огромного круглого стола.

В городе Би остались только родители Юэ Цзинчэна. Все остальные его родственники здесь не жили, и, естественно, не стали бы приезжать в такую даль только ради помолвки. Родители Юэ Цзинчэна уже говорили, что пригласят всех своих родственников, когда они поженятся. Ведь поездка была довольно дорогостоящей, да и проживание в гостинице тоже. Никто не стал бы ехать так далеко ради простого обеда. Похоже, родственники Юэ Цзинчэна не отличались особым достатком, поэтому им приходилось быть осторожными в расходах.

Поэтому семье Юй не следовало приглашать дядюшек Юй Цзы. В итоге на празднике присутствовали только родители и старший брат Юй Цзы.

Как только Юй Цзы вошла в комнату, она поспешно извинилась. "Простите, я опоздала".

На самом деле она не опоздала, так как время обеда еще не пришло. Тем не менее, она была героиней вечера, поэтому было неправильно заставлять их ждать.

Мать Юэ Цзинчэна, Пань Юньфэн, выпила глоток воды. Когда Юй Цзы села на свое место, Пань Юньфэн сказал: "Ты очень занята, Сяо Юй. Говорят, что врачи самые занятые, но я не думаю, что наша Цзинчэн так занята, как ты. Ты ведь только два года как адвокат, верно? Это не очень хорошо. Если ты потом станешь адвокатом, ты будешь слишком занят, чтобы даже вернуться домой?"

Улыбка Юй Цзы застыла, а выражение лица стало неловким. Когда она украдкой взглянула на своих родителей и брата, то увидела, что они выглядят далеко не счастливыми.

Она знала, что родители и брат не очень довольны этим браком.

Дело было не в семейном положении жениха, а в родителях Юэ Цзинчэна.

Каким бы хорошим женихом ни был Юэ Цзинчэн, это не отменяло того факта, что его родители были отвратительными людьми.

Когда Юй Цзы росла, ей давали все, что она только могла пожелать, и родители ни в чем ее не ограничивали. Хотя их семья была семьей юристов, они никогда не настаивали на том, чтобы она тоже занялась юриспруденцией. Просто Юй Цзы выросла в окружении юристов, и ей это нравилось, поэтому она сама выбрала эту профессию.

Они с таким же уважением отнеслись к ее выбору. Она знала, что родители и брат их не любят, а также знала, что они принимают Юэ Цзинчэна и его семью только ради нее. Ради нее они терпели грубость и нелепые требования родителей Юэ Цзинчэна. Они просто не хотели разбивать ей сердце, а она подвергала их всевозможным испытаниям.

Улыбка Юй Цзы померкла, и она сказала уже без энтузиазма: "Именно потому, что я всего лишь младший юрист, я так занята. Я должна учиться и делать больше, если хочу выбиться в самостоятельную жизнь".

"Мама, я обычно так же занята, как и она. Юй Цзы - единственная, кто терпит меня. Бывает много ночей, когда я не могу вернуться домой, ты же знаешь", - сказала Юэ Цзинчэн, посмотрев на родителей и брата Юй Цзы извиняющимся взглядом.

Однако они никак не отреагировали.

А вот Пань Юньфэн восприняла это не очень хорошо. Слова Юэ Цзинчэня обвиняли ее в невнимании к Юй Цзы, верно?

Они еще даже не поженились, а только обручились, а ее сын уже перешел на сторону чужачки. Что же будет в будущем?

Не обращая внимания на протесты Юэ Цзинчэня, она продолжила: "Значит, ты хочешь сказать, что как только ты выберешься в самостоятельную жизнь, ты сможешь заботиться о семье?".

Юй Цзы как раз собиралась ответить, когда в дверь постучали, а затем вошел официант и принес закуску.

Оказалось, что было уже 11:58, и банкет официально начался.

После ухода официанта старший брат Юй Цзы, Юй Хань, холодно сказал: "Способная женщина может совмещать работу и семью. Я считаю, что моя младшая сестра более чем способна на это.

В конце концов, экзамен на адвоката был чрезвычайно сложным, но ей все же удалось отделить учебу от обычной жизни, обеспечив хороший баланс между работой и личной жизнью. Кроме того, способный мужчина не стал бы перекладывать все бремя заботы о семье на плечи жены. Занятость работой не означает, что вы не можете заботиться о семье. Если бы у моей сестры ничего не получалось в карьере, если бы она сидела дома, как домохозяйка, вы бы подумали, что она живет припеваючи, обжираясь за счет Юэ Цзинчэна? Не думаете ли вы, тетя, что она использует вашу семью в своих интересах?"

"Что ты имеешь в виду?!" гневно сказала Пань Юньфэн. Ее выражение лица и пронзительный крик сделали ее еще более похожей на землеройку.

"Я ничего такого не имею в виду. Вся наша семья поддерживает мою сестру в ее карьере. Моя мать тоже занята работой, но она все равно может заботиться о семье, о моем отце и о нас, детях. Мой отец внимательно относится к карьере моей матери и делает все возможное, чтобы помочь ей. Жена не должна быть единственной, кто жертвует ради семьи. И муж, и жена должны играть свою роль, и именно это делает семью, верно?".

"Ты смотришь на нашу семью свысока, не так ли?" закричала Пань Юньфэн. Она хотела хлопнуть рукой по столу, но, похоже, раздумала. Ее рука уже была поднята, но она отдернула ее.

"Мама, брат Хань никогда такого не говорил", - сказала Юэ Цзинчэн. "Это правда, что обе стороны должны работать для семьи, и я не могу нагружать Юй Цзы всем. Кроме того, Юй Цзы и так прекрасно справляется с работой и жизнью. С другой стороны, это я постоянно что-то напутал, а Юй Цзы всегда была внимательна и поддерживала меня".

Чем больше Юэ Цзинчэн защищал Юй Цзы, тем больше злился Пань Юньфэн.

Пань Юньфэн традиционно придерживалась женоненавистнических взглядов. Она считала, что женщины должны служить своим мужьям и воспитывать сыновей, поэтому Юй Цзы должна во всем слушаться своего сына. Юй Цзы должна жить за счет сына и служить его родителям с сыновней почтительностью.

Как только она вышла замуж в семью Юэ, она стала принадлежать семье Юэ и больше не имела ничего общего с семьей Юй. На самом деле ей следовало как можно больше отдалиться от своей семьи. Как член семьи Юэ, она должна подчиняться им. Когда женщина становилась слишком способной, она становилась непослушной, и это было плохо.

Не имело значения, насколько богатой была семья Юй Цзы и насколько способной она была. Как только она выйдет замуж в семью Юэ, она станет невесткой Пань Юньфэна, и все остальные ее качества перестанут иметь значение.

"Давайте пока просто поедим, хорошо?" сказал Юэ Цзинчэн.

"Что есть? Это все холодные закуски!" - с досадой сказал отец Юэ Цзинчэня Юэ Синган, бросив палочки на стол.

"Раз уж они сегодня обручаются, почему бы нам не начать планировать свадьбу детей сегодня? Вы всегда так заняты, родственники, и у вас даже нет времени, чтобы прийти на собрание. Дети встречаются уже столько лет, но мы встречаемся с вами только второй раз. Наверное, вам было нелегко найти время, чтобы присутствовать на их помолвке. Интересно, сможем ли мы вообще пригласить вас куда-нибудь после этого", - мрачно сказала Юэ Сингань, каждая фраза была занозой в боку слушателя.

Юй Цзы всегда сдерживала свой гнев, но когда она увидела, что ее родители сдерживают свой язык и свой темперамент, она начала сомневаться, правильно ли она поступает.

Юэ Цзинчэн был очень хорошим человеком. Он был мягким и рассудительным, добрым и надежным. Однако, возможно, именно потому, что он был слишком мягким, он не мог даже начать сдерживать своих родителей, когда они становились неразумными. Как и раньше, он мог вставить пару слов, но стоило родителям перебить его, как он замолкал и извиняюще смотрел на них.

Действительно, он был беспомощен, но они просто не могли ему в этом сочувствовать. Наоборот, эта беспомощность только еще больше злила их.

Отец Юй Цзы, Юй Гешэн, тоже не притронулся к своим палочкам.

Он глубоко вздохнул, как бы подавляя свой гнев, а затем сказал глубоким голосом: "Хорошо, так что вы думаете?".

Он даже не собирался называть их своими родственниками.

"Вы знаете, какова наша семья в финансовом плане", - сказал Пань Юньфэн без тени стыда. "Мы оба получаем зарплату рабочего класса. Да, мы еще не вышли на пенсию, но наши месячные зарплаты, если сложить их, не достигли бы и десятой части того, сколько вы зарабатываете одним своим делом. Нам было нелегко отправить сына в медицинский колледж, и это практически съело все наши сбережения. Сейчас наш Цзинчэн все еще занимается домашним хозяйством, поэтому он не получает зарплату и все еще полагается на нас в своих повседневных расходах".

Никто из семьи Юй ничего не сказал. Им было не до того, чтобы тратить свое дыхание, хотя им было интересно услышать, что скажет Пань Юньфэн.

С другой стороны, выражение лица Юэ Цзинчэна изменилось. Он не знал, о чем она говорит, и не знал, что планируют его родители.

Он полагал, что сегодняшний обед означает, что две семьи просто посидят и поболтают, но, вопреки его ожиданиям, у родителей были другие планы.

Они с самого начала были очень грубы и прямолинейны. По правде говоря, Пань Юньфэн жаловался еще до прихода Юй Цзы: "Не могу поверить, что она все еще думает о работе в такой важный день, как сегодня. Неужели Юй Цзы действительно считает, что работа важнее семьи? Она не может быть такой, если хочет стать нашей невесткой. Несмотря ни на что, семья должна быть на первом месте. В конце концов, зачем женщине делать карьеру? Самое главное, чтобы она хорошо заботилась о семье и была внимательна к своим свекрам, чтобы муж мог спокойно работать. Иначе другие могут подумать, что мужа содержит жена. Только представьте!"

Юэ Цзинчэн заметил, что ее слова становятся все более невыносимыми с каждой минутой, поэтому он поспешил прервать ее, и ему было слишком стыдно смотреть на родителей Юй Цзы.

Юэ Цзинчэн уже понял, что Пань Юньфэн не собирается говорить ничего приличного, поэтому поспешно сказал: "Мама, если ты хочешь что-то сказать, ты можешь обсудить это со мной, когда мы вернемся, а я обсужу это с Юй Цзы".

"Но сейчас как раз самое подходящее время. Родители с обеих сторон здесь, поэтому мы должны обсудить это прямо сейчас. Зачем все так усложнять?" Пань Юньфэн стряхнул руку Юэ Цзинчэня.

Юэ Цзинчэн была в панике, и он хотел снова остановить ее, но Юй Цзы спокойно сказала: "Продолжайте, тетя".

Она даже не посмотрела на Юэ Цзинчэна.

Сердце Юэ Цзинчэна постепенно опускалось, и он вдруг понял, что помолвка сегодня, скорее всего, не состоится.

Расстроенный, он посмотрел на мать. Почему его родители должны быть такими?

Неужели они не хотят видеть его счастливым?

Подавленный, он перестал пытаться их прервать. Пань Юньфэн, казалось, совсем не замечала плохого настроения Юэ Цзинчэня. Вместо этого она была очень довольна ответом Юй Цзы, и на ее лице даже появилась редкая улыбка. Она была полна триумфа.

"Это правда, что свадьбу обычно проводит сторона жениха, но финансы нашей семьи таковы, и мы не можем позволить себе шикарную свадьбу. Поэтому у меня здесь два пакета, и вы можете выбрать, какой вам больше нравится", - сказала Пань Юньфэн и достала из сумки небольшой буклет.

Она поднесла кончик пальца к языку и открыла блокнот, читая его: "Один из вариантов основан на том, что мы можем себе позволить. Мы думали устроить свадебный банкет в сычуаньском ресторане рядом с нашим домом. Он называется "Сычуаньская мама", не знаю, слышали ли вы о нем. В ресторане два этажа, и этого должно быть достаточно".